

Царевна-Лягушка на новый лад

Габова Ирина

Ирина Ивановна Габова

Царевна-Лягушка на новый лад

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69176551
SelfPub; 2023

Аннотация

Все читали в детстве сказку про Царевну-Лягушку, но читали ее от лица Ивана Царевича. А каково было Василисе? Как она превратилась в лягушку, кем она была до болота? Как справлялась с трудностями? Вот об этом и читайте в сказке для взрослых на новый лад. Приключения, магия, заговоры и конечно любовь.

Ирина Габова
Царевна-Лягушка на новый лад

Незваный гость

– От этих мужиков одни беды. – Василиса выглянула в окно своего дома и тихо выругалась. – Вот ирод окаянный…

На берегу топкого болота ходил туда-сюда, отбиваясь от комаров веткой березы, молодой парень. Ходил он там уже давно, наверное, около 2х часов.

– Принесла нелёгкая… И стрелу ему вернула, и дорогу из болота показала, и попить вынесла. И не уходит. И даже комары не берут его… – Покачав головой, девушка с головой лягушки вздохнула, отошла от окна. – Ладно, нечего на него смотреть, уйдет, как надоест. Надо воды нагреть, да котел почистить.

Выйдя на задний двор, который и двором-то назвать было нельзя, топь, а не двор, Василиса раздвинула руками ряску и опустила ведро в воду. Набрав одно, зачерпнула второе. Вернулась с ведрами в дом и принялась печь топить.

Минус болота был в том, что с сухими дровами тут вечная проблема, приходилось плавать на лодке за трясину и там собирать хворост, который уже заканчивался. Можно и птиц

попросить, конечно, принести хворост, но они и так для нее многое делают, вести приносят с деревни и дальних краев, комаров ловят у дома. Что их попусту гонять?

– Что ж не везёт-то как? – Девушка снова тяжело вздохнула. – Даже нагреть воды не хватит. – Ещё и под самый вечер. Если бы не это недоразумение на берегу, то давно бы сплавала.

Но делать было нечего. Без тёплой печи, воды и чистого котла, в котором надо готовить еду, никак.

– Ладно, воды нацежу и сплаваю. – Ещё у бабушки Василиса научилась очищать болотную воду от «Гнили всякой», как её бабушка называла.

В воронку положила она кусочек чистой ткани в самый носик, потом положила угля из печи, засыпала песком, прокаленным на огне, положила мелких речных, отмытых камней и снова песок. Над воронкой повесила ведро с маленькой дыркой внизу и налила в него воду. Вода тонкой струйкой полилась в воронку, под которую поставлено было второе чистое ведро.

– Ну, вот, как скоро вернусь, и вода будет чистой. – Девушка-лягушка вытерла руки, подхватила топор, верёвку, взяла с собой светильник и двинулась к лодке на заднем дворе.

Бросив свой небольшой скарб на дно лодки, Василиса взяла весла, спустилась в лодку и вставила просушенные весла в уключины. За 3 года жизни на болоте она научилась со

многим справляться сама, то воду натаскать, то сплавать куда-нибудь, то дров нарубить, печь натопить или рыбу наловить.

Отвязав лодку, девушка плавно вывела ее на нужный курс. Нос лодки рассекал воду, затянутую зелёной ряской. Плавными волнами расходилась вода в сторону под гребки веслами. За болотом куковала кукушка. Вдалеке квакали лягушки, гудели комары.

Василиса любила болото. Не часто, но иногда ее забирала к себе бабушка, которой не стало 3 года назад. Бабушка ее всему учила, словно знала, что Василису ждёт. Рассказывала про то, какие ягоды на болоте собирать можно, какие грибы не ядовитые. Показывала, как силки на птицу поставить, как сеть кинуть, чтобы окуня словить или щуку. Как с лодкой управиться, да привязать, чтобы в непогоду не утянуло ее в болото, как весла сушить.

Если бы не эти знания, как бы она справилась? Часто девушка задавалась этими вопросами, но ведь кто ответит?

Плюх, плюх, плюх… хлопали весла по воде.

– Погодите, очень прошу, пожалуйста, постойте… – Вдоль берега бежал за лодкой непрошенный гость.

– Вот же нелёгкая… и чего ему надобно? – Василиса гребла и делала вид, что не слышит странного парня. – Разбил окно своей стрелой, и теперь душу изымает, ирод. – Ничего, сейчас там топь начнется, и за мной не побежишь. – Девушка улыбнулась своей жутковатой улыбкой.

Странный парень остался позади. Звуки снова стали привычными, гул комаров, кваканье лягушек.

– Хорошо, что у меня бабушкина мазь есть, а то сожрали бы меня пискуны, ни кровинушки не оставили бы. – Лодка причалила к берегу. Василиса ухватилась за вбитый ею в землю клин, намотала на него канат, связала узел и выпрыгнула из лодки топором и веревкой.

– Заодно и силки проверю. – Девушка двинулась к ловушке и обнаружила в ней зайца. Жалко его, но есть то надо, на одних грибах и ягодах на болоте долго не протянешь. Да, рыба дело хорошее, но скоро она сама как рыба пахнуть начнёт. Заяц был мертвым, но ещё теплым. Недавно попался. Девушка отнесла его в лодку и стала собирать хворост и валежник.

Куча набралась большая. Тащить пришлось долго. Начало темнеть. Закинув дрова в лодку, девушка взяла в руки светильник. Слегка тряхнув стеклянным сосудом, она насыпала в банку пахучей травы. Потихоньку в банке начали вспыхивать один огонек за другим.

– Опять надобно светлячков менять, бедняги мои. Тяжело вам со мной, да? – Девушка прошептала жучкам. – Ну, ничего, сейчас вернусь и выпущу вас. Вы уж потерпите. – Она повесила светильник на корму лодки, и поплыла к дому.

Снова всплески воды под веслами, лягушки уже не квакали, а пели свои серенады. Заухала выпь. Запели соловьи. По берегам засветились светлячки. На небе начали появляться

звёзды. От воды начал подниматься туман. Болото жило своей жизнью. Именно вечером топь больше всего и любила Василиса. Одиночество ее не пугало, наоборот успокаивало.

– Очень вас прошу, пожалуйста… – Послышались вопли с берега.

– Ещё не ушел? – Василиса скрипнула зубами. – Ну, за что ты мне достался сегодня?

И снова девушка сделала вид, что не видит и не слышит парня. Лодка обогнула дом и скрылась на заднем дворе.

– Хорошо, что к дому только вплавь можно. И пиявки любого отваживают. – Девушка привязала лодку, выложила хворост и тушку зайца, и занялась веслами. Вытащила их из уключин и повесила на стену за крючки.

Туман начал затягивать болото белой пеленой, сквозь которую сияли огоньки светлячков. Девушка постояла минуту, любуясь пейзажем, и направилась в дом со связкой хвороста.

Снова разожгла в печи огонь. Вода процедилась и в ней осел осадок. Василиса вылила немного воды в котелок, взяла щетку с песком и стала начищать стенки от копоти и жира. Монотонная работа успокаивала. Вылив воду в болото, девушка сполоснула котелок чистой водой и наполнила для того чтобы вскипятить воду.

Вечер прошел в рутинных делах. Василиса освежевала зайца, вымылась, сварила мясо, помыла посуду. Выпустила из банки старых светлячков, собрала новых, которые прилетели к ее дому. Остатки еды девушка сложила в импровизи-

рованный холодильник: в ведро было уложено несколько тяжелых камней, но таких, которые не топили бы его совсем в болоте, а держали его слегка погруженным в воду. Мясо уложила прямо на камни, накрыла ведро крышкой и опустила в болото. Холодная вода не давала нагреть воздух внутри ведра, и продукты хранились в нем долго.

Девушка-лягушка расчесала волосы цвета золотой меди, заплела их в косу и легла спать.

Утро четверга выдалось холодным, на болоте по утрам всегда прохладно. Девушка встала, растопила печь. Умылась. Позавтракала ягодами и творогом. Переоделась и отправилась к лодке.

Каждый четверг жители соседней деревни приносили в дупло старого дерева прошения. Девушка выполняла их за оплату в виде продуктов – хлеб, масло, мука, молоко, яйца и овощи. 3 года назад, после смерти бабушки, Василиса распустила слух по деревне, что баба Ягиня занемогла, и ходить не может. Что взяла она себе в помощницы безобразную девушку, которая боится ходить в деревню из-за своей внешности. Что готова бабушка и дальше помогать жителям с лекарствами и лекарством, но теперь к каждому четвергу нужно приносить в дупло записки, с перечнем хвори. Вот и таскают местные жители всю неделю в дупло прошения, у кого чего болит. А к пятнице вечера девушка собирает и готовит снадобья, пишет рекомендации для больных. В пятницу у старого дупла подвязывает на веревку котомку с настойка-

ми, травками и письмами. Забирает продукты.

На случай срочных проблем, например у кого ребенок сляжет или родить, кто соберется, в лесу, через болото протянута веревка с колокольчиком в дом. Прибегали мальчишки, звонили. И Василиса ходила в деревню. Надевала на себя длинный плащ с капюшоном и помогала местным. В обиду ее не давали, никто не грубил, но шарахались, как от чумы, когда видели в темноте капюшона желтые глаза. Так она и жила в тишине, на своем болоте в уютном доме на островке среди воды.

Размеренный плеск воды под веслами, нарушал мертвую тишину болота. Это пугало, никогда такой тишины она не слышала в топи. Пахло костром и мясом на огне.

– Не уж не ушел еще, ирод проклятый? – Ругнулась девушка.

Сквозь туман пробивался огонь от костра. И Девушка увидела мутный мужской силуэт, который стоял у воды.

– Ну, чего тебе надобно от меня? – Василиса привязала к причалу лодку. И встала напротив парня.

Высокий, статный, широкие плечи, мускулистый. Глаза, как небо голубые. Волосы темные русые. Красивый – отметила про себя девушка, сняв капюшон.

Парень смотрел на нее, как на чудо-дивное. А Василиса именно этого и добивалась. Именно внешность была ее залогом спокойствия.

Мальчишки, первое время, прибегали из деревни и сиде-

ли у причала в ожидании увидеть диковинную помощницу бабки Ягини. Но и они потом потеряли интерес и гостей не стало.

А тут это недоразумение со своей волшебной стрелой. Приехал на коне и стал околачиваться на ее болоте.

– Я это, жениться хочу. – Заикаясь, сказал парень.

– Что? – Василиса стояла ошеломленная. – А я тут причем? Я не сваха, не гадалка, судьбы предсказывать не умею.

– На тебе жениться хочу. Стрела в твой дом попала, судьба такая.

– Какая судьба, ты дурак или с рассудком не все в порядке? – Девушка начинала терять терпение. – Или слепой? Я ж юродивая!

– Наказ у меня от батюшки такой, куда стрела волшебная упадет, там и искать суженую свою, к тебе в дом она попала. Значит, тебе и быть моею женою.

Василиса издала булькающий звук и захихикала. Дикость какая!

– Так ты запусти стрелу снова и ищи там, где девушки живут красивые, умные, согласные стать суженой твоей. Я то, против, и меня на такое не готовили.

Девушка двинулась к дуплу большого дерева. Говорить с человеком, у которого не все в порядке с головою, не хотелось.

– Я пробовал, стрелял и на север, на юг, на запад, а она все равно в твой дом летит. Пробовал просто уехать, но стрела

то волшебная, меня сюда как привязанного тянет. Я уходил несколько раз, а ноги назад ведут, сюда. Что делать сам не знаю. – Видно было, что парень сам не рад.

– Эх, что с тобой делать? Ладно, пошли, с письмами поможешь, да и еду притащишь, а там посмотрим, что с этим делать.

Девушка шла по тропке, парень шел следом за ней.

– Коня отвяжи, комары съедят его в этой топи заживо, жалко скотинушку. Далеко не уйдет, а если ученый он у тебя, вернется сам, когда надобно.

Пока парень отвязал коня. Девушка выгребла берестяные письма из дупла, отвязала от дерева котомку с едой и сложила все в один мешок. Вручила непрошеному гостю в руки ношу, и они направились к лодке.

Рассказ царевича

Лодка причалила к заднему двору. После нехитрых действий оба спрыгнули на помост и вошли в дом.

– Тебя звать то хоть как? – Спросила Василиса молодого человека.

– Иваном кличут, Иваном Васильевичем.

– Ты из простых будешь или роду боярского?

– Я царских кровей. Царь Василий – батюшка мой, на севере управляет государством небольшим.

– Не хорошо это. Знатные люди в моем доме не к добру.

Как тебя освободить, ума не приложу. Меня Василисой зови.

– А ты тут одна на болоте живешь? – Спросил Иван, помогая девушке разобрать мешок.

– Да, бабка моя, Ягиня умерла 3 года назад, и родных боле нет никого у меня.

– И не страшно одной в болоте жить?

– А кого тут бояться? – Девушка усмехнулась. – В топь не суется никто, нечего тут делать людям. На другом конце болота живет дед Водяной с дочками, редко мы видимся, наведываюсь в гости к ним иногда. Тихо тут. Ты чай голодный? На болоте с едой туго.

Парень кивнул. Девушка сходила на задний двор, принесла мясо, бульон. Нарезала овощей, налила кринку молока. Поставила перед гостем.

– Извини, холодное все, греть в печи долго, а у меня дел полно. Деревенским помочь, сети с рыбой проверить надо, да пару досок на заднем дворе сменить надобно, прогнило все. Да и ты еще со своей стрелой волшебной.

Иван просто кивнул и с жадностью набросился на еду.

Девушка стала его рассматривать. Одежда на нем хоть и походная, но богатая, кафтан расшит золотом, дорогие красные сапоги, на руках перстни дорогие. Как его по дороге разбойники не ограбили? Чудеса.

Лицо все покусанное комарами, руки тоже. Жалко стало Василисе Царевича. Взяла она алоэ, выдавила сок, смешала с ложкой меда и протянула Ивану.

– Поешь, намажь, от чеса поможет. Комары тут голодные, с любого живого существа кровинушку быстро высасывают.

– Спасибо большое. – Царевич благодарно посмотрел на девушку.

Она оставила парня и отправилась проверять сети. Рыбы было немного, но попалась щука и пара больших карпов. А значит, завтра будет уха и печеная рыбка в тесте. Василиса довольно улыбнулась. Вытащила рыбу из сетей, отправила ее в ведро с водой. Потом сходила в сарайку и притащила 2 доски, которые выпросила в деревне у дяди Федора плотника. И стала топором вырубать сгнившие доски в причале. Тут к ней на подмогу подоспел Иван. Отправил домой, сказал, что сам ей все справит.

– Хоть какой-то прок от незванного гостя в этом доме. – Подумала девушка, открывая бабушкину книгу с заклинаниями. Надо помогать Царевичу, а то покоя на болоте не жди.

Василиса перелистывала заговоры и заклинания. Ничего похожего на глаза не попадалось. Наговор на боль в зубе, наговор на старые колени, отпущение головной боли, любовный приворот. На глаза упал заговор и обряд на смену личины, которым она 3 года назад изменила она себе внешность. Девушка грустно улыбнулась и продолжила поиск.

– Вот, похоже, то что нужно. Наговор на поиск судьбы на предмет. – Тут приводились примеры, как заговорить клубок, лошадь, стрелу и даже тропинку. – Ну и славно. – Выдохнула девушка.

Но чем дольше читала она наговор, тем сильнее мрачнела. В наговоре говорилось о том, что связывал этот обряд с предметом или существом не одного человека, а сразу двоих. Что вел наговор одного к другому и накрепко связывал обоих линей жизни. И не просто связывал. В случае если один воспротивится судьбе, обоим не жить, зачахнут оба от хвори страшной. Василиса застонала.

– Ну, почему я? Почему стрела не упала в деревню? И снять заклинание невозможно. Только связав себя и суженного узами брака, можно разбить заклинание.

И так тошно стало девушке-лягушке, что плакать захотелось. Вышла она на улицу, села, на свою любимую болотную кочку, и с тоской обвела болото глазами. Как ей тут нравилось жить. Тихо, никакой толпы, живешь – сама себе указ. Обхватила она себя руками, печаль накрыла волной и девушка разрыдалась.

– Ты чего тут плачешь? Чего закручинилась? – Ее печаль нарушил голос царевича.

– А по что мне не плакать? Жила я в своем болоте, и тут ты со своей стрелой. Нельзя наговор снять, никак. Только свадьбой снимается заклинание. А замуж я не хочу, из своего болота не хочу уходить.

– А что я тебе не люб? Или душа ко мне не лежит? – Спросил парень.

– А я тебе люба? Ты на меня глянь, я ж лягушка зеленая! А ты… Вижу я тебя впервые. Знать не знаю. И замуж за тебя

идти? А если ты ирод, животину мучаешь, али детей бьешь, и меня бить будешь? – Говорила Василиса, рыдая.

– Что ж ты из меня зверя делаешь? Детей я люблю, с животными в ладу, а руку на женщину поднимать меня с детства не учили. А узнать друг друга, завсегда время есть, я не тороплю. Посмотришь на меня, поговорим с тобой. Время тебе дам. Я, конечно, сам не рад, но коли судьба, так чего ее гневить?

– Как просто у тебя все? Узнать… Жениться… – Василиса встала, отряхнула платье от речного ила и отправилась в дом. Поставила в печь чайник. И стала готовить вкусный отвар: речная мята, сушеные ягоды, чабрец, иван-чай. Растерла и кинула в заварошную.

Парень топтался на кухне, не зная, куда себя пристроить.

– Да сядь ты уже. Только на душу давишь. И расскажи, как получилось у тебя эту стрелу вообще запустить. – Девушка указала Ивану на табурет у стола. И принялась мыть посуду после гостя.

– Отец наказал. Наследники ему нужны, приемники. Нас у него трое царевичей. Старший Василий, Средний Ярослав и я, младший, Иван. Жили мы, не тужили, закончили обучение все в разное время, только женитьбой никто и помышлять не думал. Охотились, врагов били, отцу по делам важным помогали, а он заладил, внуков хочу, чтобы мы пристроены были. Сказал, что тому, кто не приведет до конца лета жену, откажет в заботе и достатке. Отправит на вольные

хлеба счастья искать. Я было, так и хотел, все равно по первенству все старшему отойдет. Но отец и это предусмотрел. Привел ведунью, которая наговорила на стрелы. Сказал, запустить их и искать судьбу свою. А коли не найдем, домой не показываться. Ну, мы и встали на горе, запустил каждый в разные стороны свою стрелу. Старший на север, Средний на восток, а я на юг. А потом ноги и коня само понесло, вот я тут и оказался. Твое, стало быть, окно и пробила стрела.

– Да, напугал ты меня сильно, уж думала охотники, али разбойники бесчинствуют.

– Не хотел я, не нарочно это вышло. – Царевич виновато опустил голову.

– Да ладно, чего уж там. Давай чай пить. – Василиса достала чайник из печи, завалила отвар, достала чашки и разлила каждому вкусный чай.

Достала из кладовой земляничное варенье, сушеную малину и сахарные пряники. Они в полном молчании пили чай. Неловкость витала в воздухе. А о чем говорить двум незнакомцам?

– А ты? Это… Колдовство на тебе, проклятие, али родилась такой?

– Колдовство. Но говорить об этом не хочу, не твоя это ноша, да и доверить тебе тайну не хочу, пока не узнаю тебя как следует. – Девушка встала, сполоснула кружку и вышла на задний двор. Новые доски на причале царевич приладил хорошо. Только что теперь проку от них, все равно уехать

придется. Какой разумный человек останется жить на болоте с лягушкой?

День выдался нынче серым, туманным и хмурым. Даже лягушки притихли. То тут, то там плескалась рыба. Девушка взяла из короба не стене корки сухого хлеба, разбила их обухом топора на крошки и начала кормить рыбу. Карпы, окуни приплыли со всего болота. Вода под досками бурлила, от рыбьих спин. Как оставить дом? На кого? Кто будет жителям помогать? Что ждет ее там впереди? Столько вопросов роилось в голове у Василисы и с каждым становилось все тяжелее на душе. Девушка смотрела, как едят хлеб рыбы и не могла найти покоя. За спиной скрипнула дверь.

Царевич встал за ее спиной и долго молчал. Девушке было неуютно. Вот так пришел человек и перевернул всю ее жизнь своим приходим, и не просто перевернул, а подверг ее сильной опасности. Если бы он пришел лет через 5, когда выйдет срок давности наложенного наговора, когда тот, кто ее ищет, перестанет искать, когда желания того человека или нелюдя свернут с тропы ее судьбы, тогда она бы с радостью встретила юношу. Но сейчас совсем не то время. Еще сильно заклятие поиска, еще сильна связь с тем, кто уничтожил всю ее семью, всю прошлую жизнь. Все это пугало до ужаса, грозилось разрушить и без того покосившиеся развалины ее существования.

Так было страшно, что в пору утопиться в этом болоте и навсегда обрести покой.

– Я буду хорошим мужем, буду защищать тебя от всех бед и напастей. – Тихо произнес Иван.

– Ты себя-то уберечь не можешь, смотри, куда тебя занесло. – Василиса повернула к нему свое зеленое лягушачье лицо. В глазах плескались слезы и страх.

Она молча повернулась и скрылась в доме. Нужно было приводить в порядок дела, чтобы уехать с болота со спокойной душой.

Сборы и дорога долгая

Девушка весь вечер читала просьбы жителей деревни. Готовила снадобья, варила настои. Собирала порошки, писала письма. Складывала все нужные вещи жителям деревни в большой короб. Шептала наговоры на обереги.

– Веточка-прутик осиновый, убереги стада от волков грозных, отведи от лесов темных и блуда пропащего, спаси ягнят молодых от топи глубокой. – Девушка окунала осиновый прутик в пахнущую полынью воду, стряхивала и снова окунала. – Кукла-берегиня, упаси Машеньку от хвори-болезни тяжелой, подари девочке сон крепкий. – Василиса связывала куколку из сушеной травы и разноцветных лент. – Кость-охранушка, убереги двор от пакости нечистой, отведи от дома беду нечаянную. – Старую лошадиную кость обмазывала она горькой настойкой полыни и черемухи. – Колокольчик звонкий, отгони от деревни злые ветра, да врагов одолелых, оповести в трудную минуту живых. – Шептала она, подвязы-

вая к колокольчику красную нить.

Не один час прошел, пока девушка собрала большой короб. Не один час прошел, пока написала она письма и наказы жителям деревни. Собрала и туесок дяде Водяному и его дочкам. Соседями они были тихими и добрыми, помогали друг другу в трудностях. Сложила им варенье, сушености, запасы, оставшиеся с зимы. Пропадут, жалко. А тут добрым людям в нужное дело пойдут. Собирала в мешочки травы, подписывала каждый. Затопила баню, попросила Ивана натаскать воды. Так вечер и прошел.

К ночи девушка отправила гостя мыться, а сама в это время устелила ему на сон в передней. Себе устелила на печи. Сварила пару яиц, намешала творогу со сметаной, заварила чай.

Иван поел и улегся спать.

А девушка отправилась к лодке. И поплыла в центр болота. Как теперь хранить наговор, когда болотная вода так далеко будет. Как сохранить личину, наложенную на себя?

Встала девушка в полный рост в лодке. Распустила волосы. Сняла одежду, прошептала наговор. С головы девушки спрыгнула большая лягушка, которая уселась на нос лодки, посмотрела на нее умными большими глазами. Василиса погладила зеленую кожу существа, тепло улыбаясь своей спутнице, и спустилась в воду. Нырнула так глубоко, как смогла.

Тишина и вода обволакивали и успокаивали. Мимо проплывали рыбы, водоросли щекотали ноги. Воздух в легких

кончился, и он выплыла на поверхность.

Она ныряла и ныряла, пока усталость не заставила ее забраться в лодку. Стоя в лодке, Василиса запела песню.

Ой, ты матушка вода,
Отпусти меня в далекие, чужие города.
Опусти, да будь со мной,
Дождиком, глотком студеным, речкою живой.

Не покинь в мой час тяжелый,
Дай мне сил большую меру,
Помоги здоровой быть, веселой,
Сохранить живую веру.

Отведи врага от дома,
Коль им я еще искома.
Укажи Кощею ложный путь,
Заплутает он, и сгинет пусть.

Ой ты матушка вода,
Да крутые берега…

Долго пела Василиса свою песню, в волос стекали струи воды. Туман окружил лодку. Вокруг вились светлячки, вспыхивая то тут, то там. Над головой сияла россыпь звезд, из-за леса вышла луна, нарисовав на болоте сияющую полоску.

Наконец девушка надела платье, взяла на руки лягушку,

погладила, поцеловала.

– Ты моя сестрица, спасение мое. Прошу тебя еще помочь мне в моем пути. – Посадила она лягушку себе на волосы и зашептала. – Мать вода, Мать земля, Силы сильные, да Светоч яркий, помогите, охраните, укройте, спрячьте меня и сестрицу свяжите. Врага запутайте, по следу плуталому пустите. Личина не моя, скрой упрячь, отведи дорогу злую от меня, дома моего. Шепчу, да прошу, молю, заклинаю, силу свою отдаю и облик меняю.

Вспыхнул свет, заискрилась вокруг лодки вода, и лицо девушки снова стало не своим прекрасным, с полными губами да синими глазами, а зеленое лягушачье. Заплакала Василиса горько да печально. Долго качала ее лодка на болотной воде. Только спать было пора. Нужно назавтра многое успеть сделать. Повернула девушка свое суденышко к дому и тихо поплыла к причалу. Тихо вошла она в дом, залезла на печь и уснула крепким сном.

Но не знала она, что видел это все Иван, видел ее нагую в лодке, слышал ее песню. И не спалось ему в ту ночь. Что за тайну хранила эта тихая девушка?

Наступило утро. Василиса встала, затопила печь, закинула в котелок щуку на уху. Замесила тесто, завернула в него карпов. Нагрела воды. Разбудила Ивана. Наказала дома сидеть, а сама отправилась к Водяному.

Болото жило своей жизнью, серые утки крякали в камы-

шах, плескалась в воде рыба, куковала в ветвях кукушка, гудел комариный рой. Туман, согретый солнцем, наконец, уполз в траву, да там и растаял. Пристала лодка к топкому берегу, привязала ее Василиса и отправилась в гости к соседу.

На берегу играли дочки дяди Водяного, Листвина, Золотоуста, Мирослава. До того хороши девушки, светлые волосы отливали зеленой листвой, стройные, босоногие, в длинных белых платьях танцевали они под лучами рассветного солца. Зеленые очи сверкали весельем и радостью.

– Василисушка, ты в гости к нам пожаловала, так с утра ранехонько! Да как рады мы тебе. – Щебетали русалки. – Сейчас батюшку позовем.

Все трое побежали к заросшему мхом зеленому дому. Немного времени прошло, и вышел из дверей дед, грузный, с длинной зеленоватой бородой, доброй улыбкой, зелеными глазами. Радушно распахнул он объятия девушке навстречу.

– Ты к нам по каким таким делам приплыла в такую рань? – Девушка обняла деда, чувствуя в его объятиях себя совсем маленькой.

– Дед Водяной, проститься я пришла к тебе. Уезжаю я давеча. Ухожу с болот. Вот и пришла показаться, да добром на добро ответить.

– Как так, душа моя, случилось ли что? Куда уходишь, надолго ли? – Дед разомкнул объятия и печально посмотрел на Василису.

Девушка не стала юлить, и рассказала ему, как все было.

– Да сильный наговор наложен, не разомкнуть его. Как помочь тебе, не знаю. – Водяной покачал головой. – Судьба – ноша тяжелая, на чужие плечи не переложишь. – Пойдем чаем тебя напою, да поговорим по душам, может совет какой дам.

Долго они сидели в светлице у старика, дочки хлопотали, разбирая подарки от Василисы. Говорили обо всем, о болоте, о утках, рыбе, комарах, туманах над рекой. Дед сказал, что за домом присмотрит и чужих отвадит. Будет печь топить, чтобы тепло сохранить в доме. Потом прощались долго, девочки плакали, дед обнимал, жалел ее как внучку. На том и простились. Девочки и дед еще долго махали вслед уплывающей Василисе, желая ей добра и светлого пути.

Вернулась Василиса в дом. И попросила Ивана помочь перевести на берег собранные наговоры, травы. Набралось много вещей. Короба, мешки, связки большой кучей лежали на берегу.

– Ты вернись в дом, не надобно, чтобы тебя деревенские заприметили, а то потом к дому люд ходить начнет. Ни к чему это, хочу тихо уйти и болото в тишине оставить. И сиди, да не высовывайся, сюда сейчас приедут мужики с телегами, будут увозить все. А я потом тебе в колокольчик позвоню, с лодкой вернешься и заберешь меня.

Иван кивнул, сел в лодку и уплыл к дому. Как только его не стало видно, девушка пустилась в путь. Тропка была вы-

топтанной и знакомой. Сколько раз она ходила в деревню? Она и не помнит. Но помнит каждое дерево, каждый куст. Тяжело было осознавать, что это в последний раз.

Деревня была небольшой, всего домов пятьдесят. Жили тут люди небогато, но друг другу помогали. Поля сеяли, скотину держали. Деток было много. Девушка, хоть и сторонилась людей, но старалась всегда быть полезной.

Навстречу девушке выбежал мальчик с волосами цвета пшеницы.

– Тетя помощница бабки Ягини идет! – закричал он куда-то в огород. – Деда Степана позвать? – Девушку он боялся, но старшие говорили, что она добро деревне приносит, поэтому старался держаться с ней вежливо.

Василиса кивнула, и он побежал в одну из изб. Чуть погодя к ней вышел старец с белой длинной бородой и посохом, прихрамывая, он направился к девушке.

– Василисушка, случилось ли что?

– Да, деда Степан. Вести у меня плохие, бабушка вчера у меня умерла. – Василиса вчера придумала эту легенду для местных, чтобы они перестали носить прошения ведунье в лес. Тяжело было такое говорить, но это было единственным выходом.

– Как так-то? Как же мы теперь без Ягини-то?

– Мне тоже тяжело. Сегодня утром схоронила ее. Все утро проплакала. Вот и решилась вам сказаться.

Дед качал головой, видно было, что новость его ошараши-

ла и напугала.

– Как же ты теперь одна в доме на болоте будешь. Может к нам в деревню? Мы тебе дом построим, ты нам вон как подсобляла, да и знаешь уже, поди, не меньше бабки своей. – Дед Степан пытался найти выход из ситуации.

– Не могу я в деревне, дети меня боятся, да и остальные шарахаются, как от проказы. Вы уж простите, но я уйду. Тяжко в доме одной там жить. Собрала вот вам все нужное, заготовила все, что бабка наказала. Написала, как быть на все случаи жизни. Только мне одной это все не унесть, поможете?

Дед охая, кивал, сильнее расстраивался. Позвал мальчишку и отправил собрать мужиков.

– Василис, ну не горячись, поговорю с местными. Может, кто с тобой жить захочет? – Не унимался старик.

– Нет, дядя Степан. Не думаю, что кто захочет помогать юродивой, да и сами знаете, как тяжело на болотах зимой. А я одна там не смогу. – Девушка печально покачала головой.

Дед сокрушенно кивнул головой, а тут и мужики подошли. Из домов выходили люди и шли к девушке. Новость разлетелась по деревне быстро.

Те, кто посмелее подходили и соболезновали. Женщины причитали. Мужики стояли, опустив головы. Для всей деревни потеря ведуньи-лекарки стала ударом. Снарядили лошадь и телегу и двинулись в лес к болоту. А девушка осталась в деревне, обошла каждый дом и двор, шептала наговоры, про-

веряла захворавшую скотину, подходила к больным деткам. Объясняла, как быть в засуху, как чистить воду от «гнили», как снимать жар с младенцев, как лечить больных овец и коров. Каждый благодарил Василису и не пугала их теперь ее внешность. Каждый упрашивал остаться, и все тяжелее на душе было девушке, как их оставить? Позже, приехала телега, и Василиса раздала каждой семье нужные обереги, объясняла, как с ними быть, раздавала травы, рассказывала, как самим их собирать, сушить, настаивать. Мужикам раздавала сети и силки заговоренные. Деткам куколок, деревянные игрушки, выточенные долгой зимой. Ни один житель не был обделен. А уходя, повесила на ворота волшебный колокольчик, который спасал бы деревню от зла. Провожать ее вышли все. Усадили ее в телегу, и дядя Федор повез ее на болото. Долго махали ей в след дети, старики, мужики и женщины. И такая тоска на нее нахлынула, что хоть вой.

На болоте дядя Федор поблагодарил девушку и обещал приглянуть за домом со стороны деревни, чтобы не ходили сюда охотники за добром. Пожелал девушке доброго пути и уехал.

Болото пело. Птицами, лягушками, всплесками воды. Ветер шумел в камышах, наступал вечер. Солнце клонилось к закату, окрашивая болото в золотые цвета. Так было тут уютно, как уехать из этого места, которое стало ей домом? Дом, стоявший на сваях в болоте, выглядел как изба на курьих ногах. Отсюда в деревне и называли дом «Избушка на курьих

ножках», а бабку Ягиню, за отшельничество «бабой Ягой». С тоской девушка дернула веревку. Из дома вышел Иван, помахал рукой и пошел на задний двор. По воде заскользили круги, показалась лодка. Тихие всплески воды.

Уже поздно вечером, Василиса обошла дом, проверила ставни на окнах на прочность, убрала все вещи с улицы в сарайку. Вымыла баню, почистила печь, вытряхнула одеяла, выбила подушки.

Иван, молодец, натопил печь, погрел еду. Надо отдать должное Царевичу, работы он не чурался. И помогал, как мог, таскал вещи, выгреб из печи золу, высыпал в короб. Натаскал воды. И молчал, не говорил ни слова, понимал, что девушке тяжело.

Уже поздней ночью они улеглись спать. Василиса на печи, Иван в передней. Не спалось обоим.

– Я обещаю, что буду опорой. Знаю, что тебе тяжело.

– Спасибо. – Только это смогла сказать девушка. Она отвернулась к стене и тихо плакала.

Три года прошли как один, и менять свой уклад жизни из-за незнакомого человека было тяжело. Наконец ее сморил сон, и она уснула глубоким сном.

Проснулась она, когда солнце было уже высоко. Иван хлопотал по дому. Натопил печь, воды нацедил, еды погрел и на стол накрыл. Девушка встала с тяжелой головой. Умылась, поела и стала собираться в дорогу. Чего тянуть? Ехать все

равно придется.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.